

Годъ XXI й.

15-го марта 1885 г.

Съ
Мартъ

СМОЛЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 5-й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Дѣна годовому изданію 4 руб. 50 коп.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Государь Императоръ въ 16 день февраля 1885 года Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Преосвященному архангельскому *Сераніону* епископомъ Екаторинославскимъ и Таганрогскимъ, а Преосвященному Псковскому *Наванану* епископомъ архангельскимъ и Холмогорскимъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 21—28 февраля 1885 года за № 352, о празднованіи тысячелѣтія кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали и имѣли сужденіе о предстоящемъ празднованіи имѣющаго совершиться 6 апрѣля сего года тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ св. Меодія, архіепископа моравскаго. И, по справкѣ, приказали: Признавая необходимымъ навсегда запечатлѣть въ благоговѣйной памяти православныхъ чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей, святыхъ Меодія и Кирилла, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ учинить для сего слѣдующее: 1) въ молитвахъ на литіи, по Евангеліи, на утрени предъ канонемъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ въ коихъ поминаются имена святителей вселенскихъ и русской церкви—поминать непосредственно послѣ имени святителя Николая, архіепископа мурликійскаго чудотворца, имени «иже во святыхъ отецъ нашихъ Меодія и Кирилла учителей словенскихъ»; 2) день блаженной кончины св. Меодія архіепископа моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подъ числомъ 6 апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меодія и Кирилла 11 мая отнести къ среднимъ церковнымъ праздникамъ и для сего въ печатаемыхъ мѣсяцесловахъ означить это, какъ принято, крестомъ въ полукругѣ; 4) 14 февраля въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словенскаго, и 6 апрѣля, въ день преставленія св. Меодія архіепископа моравскаго, отправлять полчелей, и 5) разрѣшить 6 апрѣля сего года повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и всеневный колокольный звонъ. Для свѣдѣнія надлежащаго исполненія объявить о семъ по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщивъ редакціи сего журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

Ко дню чествованія тысячелѣтія блаженной кончины св. МЕӨОДІЯ, архіепископа Моравскаго, просвѣтителя славянъ.

(6 апрѣля 1885 г.).

(Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества).

Собирается Русская земля честно и свѣтло праздновать день 6 апрѣля. Что же значить это празднество, за чѣмъ будетъ торжественная служба по городамъ и селамъ Русской земли?

За тѣмъ, что въ этотъ день, тысячу лѣтъ тому назадъ, опочилъ св. Меөодій, который вмѣстѣ съ братомъ своимъ, св. Кирилломъ, составилъ для нашего народа азбуку, перевелъ на нашъ языкъ и священныя книги, и богослуженіе, и самъ много потрудился, училъ славянъ христіанской вѣрѣ, возвѣщалъ слово Божіе нашимъ родичамъ, а главное дѣло то, что еще теперь въ церквахъ поютъ и читаютъ по тому, какъ св. братья написали тысячу лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ церковныя книги печатаются тѣми же буквами, которыми они писали и которыя такъ послѣ нихъ и остались. Если русскій народъ—народъ православный; если у насъ въ церкви каждый можетъ понимать все, что читаютъ и поютъ; если каждый можетъ, выйдя изъ церкви, сказать себѣ, что онъ что нибудь услышалъ полезное для души,—а найдется ли такой человекъ, который слушалъ слово Божіе и церковное пѣніе, да не вынесъ для своей души ничего?—если все это такъ, то кто же это сдѣлалъ? Сдѣлали это съ помощью Божіею двое святыхъ братьевъ. Нашъ русскій князь Владиміръ (въ 988 г.) задумалъ изъ идолопоклонника стать христіаниномъ: противно стало его русской душѣ молиться камнямъ и деревьямъ, и взыскалъ онъ истиннаго Бога. Тогда у братьевъ нашихъ болгаръ была уже

истинная вѣра и служба на родномъ языкѣ, который тогда всѣ понимали, да и теперь могутъ понимать, и теперь православныхъ сербовъ и болгаръ одна служба съ нами. Пойдите въ русскую, въ болгарскую, въ сербскую церковь — и услышите и тоже, чтеніе и тоже пѣніе. Крестился Владиміръ въ Херсонесѣ греческомъ (близко отъ Севастополя), а священниковъ взялъ больше болгаръ. Съ тѣхъ поръ пошла и у насъ православная вѣра, пошла и служба на родномъ языкѣ и стало не такъ, какъ въ другихъ земляхъ, гдѣ служили тогда по латыни, а кое-гдѣ и теперь служатъ. По латыни понимали только ученые, а у насъ въ церкви все понимаютъ и ученые люди и простые. Оттого и сильна вѣра въ Русской землѣ. Вотъ, стало быть, есть за что помянуть Русской землѣ и честно и торжественно память святыхъ своихъ учителей. Вотъ почему и надо въ день тысячеклѣтней годовщины собраться всѣмъ, кто только можетъ, въ церковь.

Помолимся же въ этотъ день святымъ нашимъ заступникамъ, да предстательствуютъ они предъ престоломъ Божиимъ за Русскую землю, да непоколебимо сохранить она насажденную ими святую вѣру, да научится каждый изъ насъ изъ слова Божьяго тому, какъ лучше жить ему въ мірѣ, какъ лучше служить ему Богу и родинѣ. Будемъ молиться и о томъ, да сохранить Господь въ правой вѣрѣ всѣхъ православныхъ и да озаритъ свѣтомъ истины тѣхъ изъ братьевъ нашихъ, которые удалены были отъ нея.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 25 Апрѣля 1884 года и въ виду распоряженій, сдѣланныхъ различными вѣдомствами по ходатайству Славянскаго Общества, предположило отпраздновать многознаменательный день 6 апрѣля 1885 г. въ слѣдующемъ порядкѣ:

А. Въ С.-Петербургѣ

1) Наканунѣ 6-го апрѣля, въ пятницу, въ Исаакіевскомъ

оборѣ и во всѣхъ православныхъ столичныхъ церквахъ имѣть быть торжественное всенощное бдѣніе

2) 6-го апрѣля, — въ субботу, божественная литургія въ саакіевскомъ соборѣ будетъ совершена членами Св. Синода, а въ другихъ церквахъ, — мѣстнымъ духовенствомъ, съ торжественнымъ молебствіемъ св. Меодію и Кириллу и съ озглашеніемъ на ономъ многолѣтія: Царствующему Дому, святѣйшему Синоду, Правительствующему Синоду, всероссийскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Во время литургіи, или же передъ молебномъ, повсемѣстно, будутъ произнесены съ церковныхъ кафедръ соотвѣтствующія торжеству и случаю проповѣди.

3) 5 и 6-го апрѣля, по окончаніи богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ, членами Славянскаго Общества будутъ бесплатно раздаваемы изданныя Обществомъ жизнеописанія св. первоучителей и ихъ изображенія.

4) 6-го апрѣля воспитанники и воспитанницы столичныхъ учебныхъ заведеній будутъ освобождены ихъ начальствами отъ учебныхъ занятій, для посѣщенія въ этотъ день церковнаго торжества.

5) Въ тотъ же день, по окончаніи божественной литургіи, въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ предложено устроить, по распоряженію ихъ начальствъ, торжественныя, въ стѣнахъ заведедій, засѣданія (акты), съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ торжеству рѣчей, съ чтеніемъ жизнеописанія св. первоучителей и, если представится возможность, съ исполненіемъ хорами учащихся пѣснопѣній, соотвѣтствующихъ празднуемому торжеству.

Б. Въ Имперіи — повсемѣстно.

Порядокъ чествованія, изложенный выше, будетъ приведенъ въ исполненіе повсемѣстно, при чемъ божественная литургія имѣть быть совершена въ кафедральныхъ соборахъ — епархіальными преосвященными, а въ отсутствіе ихъ — викарными, гдѣ таковые имѣются, въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ и приходскихъ церквахъ, равно и домо-

выхъ, настоятелями въ сослуженіи прочихъ членовъ причта. При совершеніи таковыхъ богослуженій обязательно должны быть произнесены приличныя торжеству и случаю поученія съ изображеніемъ жизни, трудовъ и заслугъ св. первоучителей въ пользу всего славянскаго міра и русскаго народа.

По имѣющимъ у Славянскаго Общества свѣдѣніямъ, съ особою торжественностью предположено отпраздновать 6-е апрѣля въ Кіевѣ и Базани.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Инструкція

наблюдателямъ за церковно-приходскими школами Смоленской Епархіи, составленная Смоленскимъ Епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ и утвержденная Его Преосвященствомъ.

1. Наблюдатели, назначаемые епархіальнымъ архіереемъ, обязаны заботиться какъ объ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ, такъ и о ближайшемъ руководствѣ ихъ во все время существованія.

2. Наблюдатели должны содѣйствовать священникамъ и другимъ лицамъ духовнаго вѣдомства къ открытію при церковно-приходскихъ школахъ: а) дополнительныхъ классовъ; б) уроковъ для взрослыхъ, в) ремесленныхъ отдѣленій и г) воскресныхъ школъ для таковыхъ лицъ, которыя не имѣютъ возможности обучаться въ школахъ.

3. При возможно частомъ обозрѣніи церковно-приходскихъ школъ, наблюдатели обязаны обращать особенное вниманіе: 1) на личный составъ школъ, 2) на учебную и нравственную часть и 3) на внѣшнее и внутреннее благоустройство школъ и матеріальное обезпеченіе ихъ.

А) ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ШКОЛЬ.

4. Наблюдатель, согласно § 12 и § 13 Высочайше утвер-

жденныхъ правилъ, обращаетъ вниманіе: 1) на то, имѣютъ ли лица, обучающія въ школахъ, законное право на преподаваніе; 2) обладаютъ ли они надлежащими нравственными качествами, педагогическими способностями и познаніями, и 3) отличаются ли усердіемъ въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей.

5. Неопытныхъ, но прилежныхъ учителей, наблюдатель руководитъ своими совѣтами и наставленіями.

6. Объ учителяхъ, не соответствующихъ своему назначенію, наблюдатель немедленно доноситъ епархіальному Преосвященному и рекомендуетъ ему лицъ, болѣе способныхъ къ занятію учительской должности.

7. Смотра по числу учащихся въ школь, наблюдатель представляетъ свои соображенія епархіальному училищному совѣту, въ случаѣ необходимости, о назначеніи помощника учителю.

8. Наблюдатель заботится о томъ, чтобы въ каждой школѣ ведены были учителемъ именныя списки учащихся, съ показаніемъ ихъ званія, возраста, времени вступленія въ школу и выбитія изъ нея.

9. Особенное вниманіе обращаетъ наблюдатель на дѣятельность попечителей и другихъ лицъ, способствующихъ къ поддержанію школы.

Б) УЧЕБНАЯ И НРАВСТВЕННАЯ ЧАСТЬ.

10. Наблюдатель обязанъ смотрѣть какъ за объемомъ и содержаніемъ, такъ и за методомъ и характеромъ преподаванія каждаго изъ учебныхъ предметовъ, назначенныхъ §§ Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, наблюдая, чтобы составъ учебныхъ предметовъ былъ не менѣе опредѣленнаго въ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года.

Примѣчаніе. Впредь до полученія особыхъ программъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, при обученіи предметамъ принимаются въ руководство программы начальныхъ народныхъ училищъ.

11. Особенное вниманіе наблюдатель обращаетъ на успѣхи тѣхъ учениковъ, которые при испытаніяхъ желаютъ воспользоваться правами на получение льготы при отбываніи воинской повинности.

12. Наблюдатель обращаетъ вниманіе: 1) на продолжительность учебнаго времени, 2) на посѣщеніе школы учащимися, 3) на распредѣленіе учащихся по отдѣленіямъ, сообразно ихъ знаніямъ, 4) на распредѣленіе занятій по еженедѣльному росписанію и 5) на употребленіе однообразныхъ учебныхъ руководствъ и пособій.

13. Наблюдатель по возможности обязанъ присутствовать на испытаніяхъ въ порученныхъ ему школахъ, совмѣстно съ законоучителями и преподавателями.

14. Относительно нравственной части, наблюдатель удостоверяется: а) внушается ли учащимся любовь къ церкви и Богослуженію, посѣщаютъ ли они церковныя службы во всѣ воскресные и праздничные дни, б) принимаютъ ли участіе они въ церковномъ пѣніи и чтеніи, в) съ должнымъ ли благоговѣніемъ происходятъ положенныя въ школѣ молитвы предъ началомъ и по окончаніи ученія, а гдѣ есть общежитіе — при началѣ и окончаніи дня и г) подаютъ ли учителя должный примѣръ учащимся въ исполненіи религиозныхъ обязанностей.

15. Наблюдатель при каждомъ осмотрѣ школы требуетъ отъ преподавателей свѣдѣній объ успѣхахъ и поведеніи учащихся.

16. Наблюдатель обращаетъ вниманіе на устройство учительскихъ и ученическихъ библіотекъ, при чемъ требуетъ отъ учителей, чтобы всѣмъ книгамъ и учебнымъ пособиямъ, составляющимъ собственность школы, велись особые каталоги; въ случаѣ же недостатка учебныхъ пособій и необходимыхъ руководствъ наблюдатель доноситъ объ этомъ епархіальному училищному совѣту.

В) ВНѢШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО ШКОЛЬ.

17. Наблюдатель обращаетъ вниманіе на помѣщеніе шко-

лы, которое по возможности соответствовало бы назначенію школы въ учебномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. При неудовлетворительности помѣщенія наблюдатель принимаетъ мѣры, вмѣстѣ съ священникомъ и попечителемъ, о приведеніи школьнаго помѣщенія въ должный порядокъ или, въ случаѣ невозможности, о замѣнѣ другимъ помѣщеніемъ, болѣе удобнымъ.

18. Наблюдатель, посѣщая школу, разсматриваетъ ежедневный школьный журналъ, въ которомъ должна быть запись уроковъ, число учениковъ, бывшихъ на урокахъ и подписи преподавателей. На этомъ журналѣ наблюдатель помѣчаетъ, когда онъ посѣщаль школу.

19. Наблюдатель, при каждомъ обзорѣнн школы, удостовѣряется—ведутся ли надлежащія описи всѣмъ предметамъ, составляющимъ собственность школы, а равно и каталоги книгамъ и учебнымъ пособіямъ.

20. Послѣ каждаго обзорѣнн школъ наблюдатель доносить епархіальному архіерею о результатахъ своихъ наблюденій, а въ концѣ учебнаго года и не позже августа мѣсяца доставляетъ подробный отчетъ о состояніи всѣхъ учебныхъ его наблюденію школъ, по прилагаемой при семъ формѣ.

Школа
Состояніе
и т.

Представитель Святой Синода

Вѣдомость

о состояніи церковно-приходскихъ школъ №
благочинническаго округа уѣзда
Смоленской епархіи

I. Число школъ.	II. Наименованіе школъ по селамъ, деревнямъ, церквамъ и приходу.	III. Время открытія школъ.	IV. Кто обучаетъ въ школѣ, какое получаетъ содержаніе изъ какихъ источниковъ.	V. Число учащихся.		VI. Помѣщеніе школы, и въ какомъ состояніи.	VII. Успѣхи учениковъ и религіозно-нравственное состояніе ихъ.
				Мужескаго.	Женскаго.		
	1. Церковно-приходскія школы.						
	2. Школы грамотности.						

Предсѣдатель Совѣта, К. Прот. *И. Авонскій.*

1) Резолюціею Его Преосвященства 25 февраля сего года опредѣлена учительницею церковно-приходской школы въ селѣ Стегримовѣ, Краснинскаго уѣзда, воспитанница Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища Клавдія Березкина.

2) Резолюціею Его Преосвященства 27 февраля сего года разрѣшено открыть школу грамотности при церкви села Пантелѣева, Бѣльскаго уѣзда. Законоучителемъ въ оной утвержденъ священникъ означеннаго села Симеонъ Зезюлинскій, а причетникъ Василій Пашинъ назначенъ помощникомъ ему по преподаванію другихъ предметовъ.

Академикъ Михаилъ Осиповичъ Микѣшинъ обратился къ Его Преосвященству, преосвященнѣйшему Нестору Епископу Смоленскому и Дорогобужскому съ письмомъ слѣдующаго содержания:

Ваше Преосвященство

Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

Ко дню тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, мною приготовлены на деревянныхъ доскахъ иконы Первоучителей Славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія, въ размѣрѣ $6\frac{1}{2} \times 10$ квадратныхъ дюймовъ.

Подобныя симъ иконамъ Изображенія святыхъ Просвѣтителей, напечатанныя на листахъ, приложены С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ обществомъ къ жизнеописаніямъ сихъ Угодниковъ Божіихъ.

Иконы сіи съ 1-го числа наступающаго марта, можно приобрѣтать въ помѣщеніи С.-Петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества (С.-Петербург. площадь Александринскаго театра, домъ № 7), по одному рублю за каждую. За укупорку прибавляется по 5 коп. съ каждой иконы. За почтовую пересылку св. иконъ, прилагается по расчету разстоянія отъ С.-Петербурга: одной иконы—за 2 фунта,

двухъ иконъ — за 3 фунта, трехъ иконъ за 4 фунта и т. д.

Доволя объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, имѣю честь обратиться къ особѣ Вашей, Милостивѣйшій Архипастырь, съ почительнѣйшимъ предложеніемъ — не изволите ли признать возможнымъ предложить настоятелямъ церквей и начальствующимъ учебными заведеніями ввѣренной Вамъ епархіи пріобрѣсть отъ меня икону св. Кирилла и Меодія, въ потребномъ для нихъ количествѣ на выше изложенныхъ условіяхъ.

Испрашивая Вашихъ Святительскихъ молитвъ, почитательно ввѣряю себя высокому вниманію Вашего Преосвященства.

Академикъ Михаилъ Осиповъ Микльшинъ.

На письмѣ семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 27 февраля 1885 г., такая: «Напечатать къ свѣдѣнію духовенства».

Съѣздомъ Смоленскаго епархіальнаго духовенства, на основаніи § 17 устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, избраны и Его Преосвященствомъ утверждены на должность членовъ училищнаго совѣта священники Смоленскихъ градскихъ церквей: Казанской — Семень Цвѣтковъ и Верхне-Николаевской — Іоаннъ Соколовъ, кандидатами къ нимъ: Законоучитель женской гимназіи — Гавріилъ Каченовскій и священникъ каедральнаго собора — Александръ Вишневскій.

На окраску крыши на церкви села Серезани, Вяземскаго уѣзда, пожертвовано прихожанами 200 руб. и на возобновленіе иконостаса церкви села Неразлучнаго, того же уѣзда, пожертвовано Московскимъ ремесленникомъ Прохоромъ Васильевымъ 1600 руб. и приходскимъ попечительствомъ 40 рублей.

— На возобновленіе храма въ селѣ Жарыни, Рославльскаго уѣзда, прихожанами пожертвовано 907 руб.

— Въ пользу Соборной и Богоявленской г. Гжатска церквей завѣщано мѣщанкою Марією Рябчиковою по 1000 р. билетами.

— На пристройку къ квартирѣ священника Петропавловской г. Вязьмы церкви церковнымъ старостою и прихожанами пожертвовано 500 руб.

— Помѣщицею села Величева, Вяземскаго уѣзда, Софією Димитріевною Артемьевою пожертвовано въ приходскую церковь села Величева разной церковной утвари на 460 руб. и крестьянами Гореновской волости, Рославльскаго уѣзда, пожертвовано въ церковь села Горенова 200 рублей, на которые приобрѣтены два кіота въ 4¹/₂ арш. вышины съ рѣзьбою и позолотою, первый для иконы Тихвинской Божіей Матери, второй для иконы св. князя Александра Невскаго, въ память священнаго коронованія Государя Императора Александра III.

— Рославльскимъ мѣщаниномъ Иваномъ Іоакимовымъ и женою его Пелагією Кирилловою Смолиными пожертвовано въ Богородице-Рождественскую г. Рославля церковь 1200 р. на устройство иконостаса, за что Его Преосвященствомъ преподано имъ архипастырское благословеніе.

ОБЪЯВЛЕНІЕ СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ,

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода.)

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

Богослужебные каноны (съ русскимъ переводомъ профессора Ловягина) въ 4 д. л. на гречес., славян. и русск. яз. въ

бум. 1 р. 65 коп., въ 8 д. л. на славян. и русск. яз. въ бум. 1 р., въ 16 д. л. на русск. яз. въ бум. 45 коп., Избранныя мѣста изъ греческихъ писаній св. отцевъ церкви до IX вѣка, часть I сост. профессоръ Ловягинъ, въ 16 дол. въ бум. 60 коп. кореш. 80 коп. Избранныя мѣста изъ латинскихъ писателей до XVIII вѣка, состав. Помяловскій, въ 16 д. въ бум. 1 р. 50 коп. Греко-русскій словарь, Грацинскаго 3 р. Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія требъ церковныхъ; состав. протоіерей Парвовъ въ 16 д. въ бум. 90 к. Историческія чтенія изъ книгъ ветхаго завѣта, на русск. яз. въ бум. 12 к. кореш. 22 к. Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ (духовно-нравственное чтеніе для народа) въ 16 д. въ бум. Выпускъ II. Св. Кирилла Иерусалимскаго 4 к. III. О таинствахъ 11 к. IV. Св. Василия Великаго 4 к. V. Св. Іоанна Златоустаго 12 к. VI Св. Ефрема Сирина 12 к. VII Св. Димитрія Ростовскаго 10 к. VIII Св. Димитрія Ростовскаго 6 к. IX. Св. Тихона Воронежскаго 10 к. X. Св. Тихона Воронежскаго 5 к. Избранныя мѣста изъ евангелистовъ (духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ I) въ 16 д. въ бум. 7 к. Избранныя мѣста изъ Дѣяній и Посланій апостольскихъ (духовно-нравственное чтеніе для народа. Выпускъ XII) въ 16 д. въ бум. 6 к.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЖИЗНЬ И ПОДВИГИ

СВЯТЫХЪ КИРИЛЛА И МЕОДИЯ,

ПРОСВѢТИТЕЛЕЙ СЛАВЯНЪ.

Насталъ день свѣтлой памяти святаго первоучителя Славянской земли, святителя Меодія, который любовью Христовой распалемый и духомъ истины просвѣщаемый, Слово Евангелія устами и письменами, вкупѣ съ братомъ своимъ св. Кирилломъ, древнему роду нашему благовѣстилъ, откуда и мы разумно обрѣли Божественное сокровище вѣры Христовой. Насталъ день уже тысячелѣтія со времени блаженной кончины св. Меодія, ибо этотъ великій апостоль Славянъ скончался 6 апрѣля 885 года, т. е. ровно 1000 лѣтъ тому назадъ. Каждый Славянинъ долженъ знать имена этихъ святыхъ, ихъ жизнь и подвиги, потому что дѣло, совершенное ими, касается всего славянскаго міра. Поэтому все Славянство и празднуетъ нынѣ этотъ знаменательный день. Во всѣхъ церквахъ русскихъ, болгарскихъ, сербскихъ, черногорскихъ, харватскихъ, словинскихъ, словацкихъ, чешскихъ, польскихъ и сербско-лужицкихъ раздается колокольный звонъ и, безъ различія вѣроисповѣданій, совершается прославленіе памятиславянскихъ первоучителей, святыхъ Кирилла и Меодія.

Святые братья, Кирилль и Меѳодій, родились въ городѣ Солунѣ, или по гречески Ѳессалоникахъ (недалеко отъ Аѳонской горы), въ нынѣшней Македоніи, составляющей часть Турецкаго царства. Эта страна тогда принадлежала Византійской имперіи, но она была сплошь населена Славянами, пришедшими сюда изъ-за Дуная и Балканскихъ горъ, такъ что св. братья отлично знали славянскій языкъ. Они родились въ знатномъ и богатомъ семействѣ, близкомъ къ императорскому двору. Отецъ ихъ назывался Львомъ, а мать, по преданію, Маріей. Изъ семерыхъ его сыновей старшій былъ Меѳодій, а самый младшій Константинъ, прозванный философомъ, родившійся въ 827 году и не задолго предъ смертію получившій въ монашествѣ имя Кирилла. Первоначально свои цвѣтушіе, молодые годы Меѳодій посвятилъ на служеніе царю и отечеству, и достигъ такъ же, какъ и отецъ его, высокихъ должностей. Въ послѣднее время, онъ былъ начальникомъ области, населенной Славянами: здѣсь онъ могъ хорошо узнать Славянъ, ихъ языкъ, ихъ жизнь, и такимъ образомъ могъ возобновить и восполнить тѣ свѣдѣнія, которыя онъ имѣлъ о нихъ ранѣе. Но мірская жизнь и человѣческая слава не привлекали Меѳодія. Онъ покидаетъ суетный міръ безъ всякаго сожалѣнія о своихъ высокихъ почестяхъ и уходитъ въ смиренную иноческую обитель, которая была на горѣ Олимпѣ.

Здѣсь, вдали отъ свѣта и его шума, среди прекрасной и величественной природы, онъ отдается всецѣло всемъ строгостямъ монашеской жизни: выполняетъ послушанія, пребываетъ въ бдѣніи и молитвѣ, посѣщаетъ каждую службу Божию, хранитъ постъ и духовное трезвеніе, очищаетъ душу плачемъ и слезами и не даетъ себѣ покоя ни днемъ, ни ночью. Всѣ удивлялись силѣ его молитвы и строгости его жизни!

Младшій братъ Меѳодія, Кирилль, до 14-ти лѣтъ жилъ въ Солунѣ, въ домѣ своихъ родителей. Уже съ отроческихъ лѣтъ, тихій и кроткій ребенокъ обнаружилъ необыкновенный

умъ, любящее сердце, серьезное настроеніе мыслей и величайшую любознательность; онъ съ любовію проводилъ время въ чтеніи книгъ. Видимо, десница Всевышняго вела его и указывала ему путь жизни!

Когда ему было еще только семь лѣтъ, онъ видѣлъ чудное и пророческое сновидѣніе. Онъ видѣлъ, будто мѣстный воевода собралъ въ пышныя палаты всѣхъ солунскихъ красавиць-дѣвиць и будто онъ, невинный мальчикъ, ходилъ между ними и выбиралъ себѣ невѣсту. И вотъ одна изъ нихъ, по имени Соѳія, привлекла его дѣтскіе взоры своей дивной красотой и роскошью своего наряда и поразила его своимъ свѣтлымъ умомъ, ясно сіявшимъ на ея лицѣ. Онъ остановился передъ ней и выбралъ ее. Этотъ пророческій сонъ означалъ, что мальчикъ будетъ преданъ Божественной наукѣ и полюбитъ Премудрость Божию, потому что греческое слово «Софія» значитъ премудрость. Дѣйствительно, впоследствии, будучи въ школѣ, онъ превосходилъ всѣхъ своихъ товарищей успѣхами въ своихъ книжныхъ занятіяхъ, памятью, глубиной и остротой своего ума, такъ что всѣ удивлялись ему.

Кириллъ болѣе всего предавался изученію Божественной науки и чтенію Слова Божія; съ особеннымъ усердіемъ онъ читалъ и училъ наизусть творенія св. Григорія Богослова. Даже на стѣнѣ своего жилища, подъ изображеніемъ начертаннаго креста онъ написалъ слѣдующія слова, обращаясь въ нихъ къ св. Григорію Богослову: «о Григорій! ты тѣломъ человѣкъ, а душою ангель. Уста твои, какъ уста Серафима, прославляютъ Бога, и всю вселенную просвѣщаютъ православнымъ ученіемъ. Прими меня, припадающаго къ тебѣ съ любовью и вѣрой, и будь мнѣ просвѣтителемъ и учителемъ!»

Но юный умъ Кирилла не могъ постигнуть нѣкоторыхъ наиболѣе глубокихъ мѣстъ въ сочиненіяхъ св. отца церкви. Любознательность мучитъ и терзаетъ юношу. Онъ въ печали и слезахъ изливаетъ свою скорбь Господу. Но въ скоромъ времени Господь утѣшилъ его и внялъ его моленіямъ,

Уже многіе обратили вниманіе на этого необыкновеннаго юношу, который съ такимъ жаромъ и усердіемъ стремился къ познанію Бога и міра, Имъ сотвореннаго. Слухъ о немъ достигъ до царскаго двора, въ Царьградъ, гдѣ въ это время воспитывался царевичъ Михаилъ (будущій императоръ Михаилъ III). Къ нему въ соученики приглашали такихъ юношей, которые своимъ усердіемъ къ наукамъ и доброю нравственностью могли бы подать царевичу хорошей примѣръ. Опекунъ царевича Михаила, логоуетъ Θεоктистъ, выбралъ въ товарищи къ царевичу Кирилла.

И вотъ Кирилль, будучи только 15-ти лѣтъ, является ко двору учиться вмѣстѣ съ царевичемъ всѣмъ извѣстнымъ въ то время наукамъ: изучаетъ Гомера, діалектику и философію, риторику, геометрію и ариеметику, астрономію и музыку. Онъ доволенъ и счастливъ, что можетъ учиться у самыхъ лучшихъ и знаменитыхъ учителей того времени. Въ это время Кирилль вступилъ въ тѣсную дружбу съ царевичемъ Михаиломъ, приобрѣлъ любовь и расположеніе всѣхъ придворныхъ; особенно полюбилъ его Θεоктистъ, опекунъ царевича, за его глубокій умъ и успѣхи въ наукахъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Однажды Θεоктистъ спросилъ Кирилла, что такое философія? Кирилль не затруднился этимъ серьезнымъ вопросомъ: «Подъ философіей, отвѣтилъ онъ, разумѣется познаніе вещей Божескихъ и человѣческихъ, на сколько человѣкъ можетъ разумомъ приблизиться къ Богу и добродѣтелью уподобиться Сотворившему его по образу Своему.»

Любовь Θεоктиста къ Кириллу выражалась не въ однихъ только разговорахъ, но и въ заботахъ о его будущей судьбѣ и счастіи. Однажды Θεоктистъ сказалъ ему: «Я сильно полюбилъ тебя за твою мудрость и добрую жизнь, я хотѣлъ бы осчастливить тебя. У меня есть крестница, прекрасная дѣвица, она изъ богатаго и знатнаго рода. Женись на ней и будешь ты въ великой чести.» Твой даръ, отвѣтилъ Кирилль,

«Истинно великъ для того, кто имѣетъ въ немъ нужду, и для меня нѣтъ ничего выше науки.»

Такимъ образомъ въ глазахъ Кирилла счастье заключалось въ занятіяхъ Божественной наукой, которую онъ понималъ, какъ приближеніе разумомъ къ Богу и уподобленіе Ему добродѣтельной жизнью. Его не манила ни мірская слава, ни власть, ни богатства. Онъ, какъ и братъ его, св. Меодій, искалъ уединенія и только ждалъ случая, чтобы уйти въ монастырь. Но сначала онъ, по рѣшенію императора и благоутробнаго патріарха своего Теокиста, принялъ священство и остался патріаршимъ бібліотекаремъ (книгохранителемъ) у св. Софіи въ Царьградѣ. Они уговорили его поступить такъ, потому что имъ не хотѣлось разстаться съ св. Кирилломъ.

Но вотъ Кириллъ, повинувшись влеченію своего сердца и всей благочестивой души, тайно оставляетъ Царьградъ и уходитъ отъ соблазна и шумной суеты придворной жизни въ монастырь. Долго никто не зналъ, куда онъ скрылся: императоръ Михаилъ III былъ въ тревогѣ. Его искали цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ, — и едва могли отыскать. Императоръ и Теокистъ снова умоляютъ его не покидать ихъ и убѣждаютъ его принять должность учителя, чтобы учить философіи своихъ соотечественниковъ и иноземцевъ.

Такъ выросъ и воспитался учитель-апостоль Славянъ, св. Кириллъ! Вся его предшествующая жизнь служила приготовленіемъ къ тому великому апостольскому дѣлу, которое ожидало его въ будущемъ.

На первыхъ порахъ св. Кириллъ держитъ пренія съ бывшимъ патріархомъ, престарѣлымъ Анніемъ, низвергнутымъ за почитаніе св. иконъ. Престарѣлый Анній былъ побѣжденъ и посрамленъ философомъ Кирилломъ, такъ что долженъ былъ замолкнуть.

Затѣмъ св. Кириллу пришлось ок. 851 г. спорить съ муромлянами о Святой Троицѣ, по вызову отъ мусульманскаго мелитинскаго властителя.

Въ спорахъ св. Кирилль изумлялъ мусульманскихъ ученыхъ острою своего ума, находчивостью и обширными знаніями. Онъ неопровержимо доказалъ имъ христіанское ученіе о Святой Троицѣ и разъяснилъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ воплотился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи ради нашего спасенія. Побѣда и торжество св. Кирилла возбудили въ нихъ такую злобу, что они пытались даже отравить его. Но св. Кирилль охраняемый Десницею Всевышняго, остался невредимымъ и благополучно вернулся въ Царьградъ, гдѣ его ожидали слава и почести. Но онъ отказался отъ почестей, и удалился въ монастырь на Олимпѣ, гдѣ въ это время подвизался братъ его Меодій.

Въ скоромъ времени св. братья должны были покинуть свою уединенную жизнь въ монастырѣ для новаго святаго дѣла во славу Божию, для новаго далекаго путешествія.

Въ 858 году въ Царьградъ пришли послы отъ кагана кочеварскаго. Козары кочевали въ то время въ обширныхъ степяхъ нынѣшней южной Россіи. Они были язычники, и повѣдники разныхъ вѣръ, особенно Евреи и Сарацины-мусульмане, старались обратить ихъ каждый въ свою вѣру. Но Козары отправили пословъ къ Византійскому императору и говорили: «Пришли къ намъ мудраго книжнаго человѣка, чтобы онъ обличилъ неправду тѣхъ и другихъ, и мы примемъ вашу вѣру».

Императоръ Михаилъ III призвалъ къ себѣ св. Кирилла и сказалъ ему: «Иди, философъ, къ этимъ людямъ, разрѣши ихъ сомнѣнія. Повѣдай имъ тайну Святой Троицы. Лучи тебя никто не можетъ этого исполнить». Св. Кирилль отвѣчалъ: «Если повелишь, царь, то съ радостью пойду—пѣши и босой, какъ ходили апостолы; радъ и пострадать за Христа».

Св. братья немедленно собрались, сѣли на корабль и поплыли въ Крымъ, чтобы оттуда проникнуть въ страну кочеварскую. Высадившись благополучно на крымскомъ берегу

ни прибыли въ Херсонъ (это мѣсто близъ Севастополя) и установились тутъ на нѣкоторое время для отдыха, а также и для того, чтобы лучше подготовиться къ предстоящему дѣлу. Имѣя въ виду состязаться о вѣрѣ съ Евреями, св. Кирилль усердно занялся еврейскимъ языкомъ и книгами. Въ Херсонѣ было многочисленное еврейское населеніе. Были тамъ и Славяне. Св. братья спрашивали мѣстныхъ херсонскихъ христіанъ о ихъ нуждахъ и дѣлахъ вѣры. Они знали о жизни и мученической кончинѣ св. Климента, папы римскаго, который здѣсь, въ Херсонѣ, за Христа животъ свой положилъ еще въ то время, когда христіанъ гнали и мучили, въ первые вѣка христіанства.

Св. Климентъ, жившій спустя около ста лѣтъ послѣ Рождества Христова, былъ сосланъ сюда врагами христіанства, замученъ здѣсь и съ якоремъ на шеѣ брошенъ въ море. По молитвѣ же св. Кирилла и Меводія, при общемъ моленіи всѣхъ херсонскихъ христіанъ совершилось открытіе мощей св. Климента. Онѣ были привезены въ городъ и торжественно поставлены въ церкви св. Апостоловъ. Часть мощей св. братья взяли себѣ. Отдохнувъ здѣсь, они продолжали путь далѣе, достигли береговъ Азовскаго моря: снова сѣли на корабль и прибыли во владѣнія козарскаго кагана.

Какъ послы могущественнаго Византійскаго императора, они были приняты каганомъ въ его столицѣ съ почетомъ и уваженіемъ. Эта столица находилась надалеко отъ нашей Астрахани. Назначены были дни и очередь—съ кѣмъ вести пренія. Былъ назначенъ день для евреевъ и мусульманъ.

Когда св. Кирилль кончилъ свою рѣчь съ евреями каганъ воскликнулъ: «Самъ Богъ послалъ тебя для вразумленія насъ. Но поговоримъ еще и завтра»!

На слѣдующій день выступили мусульманскіе мудрецы. По окончаніи рѣчи св. Кирилломъ поднялся шумъ и споръ между Евреями и Сарацинами—мусульманами; тогда одинъ умный Сарацинъ, внимательно слушавшій Евреевъ, сказалъ: «Этотъ

гость опрокинулъ мусульманскую мудрость на одну сторону а вашу на другую: тверда только вѣра христіанская. Она одна для всѣхъ, и безъ нея нѣтъ ни для кого вѣчной жизни!» «Такъ!»—отозвались многие, и крестилось тогда нѣсколько Козарь.

Каганъ, прощаясь съ св. Кирилломъ, предлагалъ ему богатые дары. Отъ нихъ онъ отказался, а взамѣнъ просилъ у кагана милости—даровать свободу тѣмъ христіанамъ, которые были у него въ плѣну. Со славой и торжествомъ св. братья отправились въ обратный путь, исполненный новыхъ опасностей и лишеній, и прибыли благополучно въ Царьградъ. Здѣсь св. Кириллъ поселился при церкви св. Апостоловъ и въ уединеніи продолжалъ заниматься Божественными науками. А св. Меѳодій принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ, въ которомъ было до 70-ти старцевъ.

Послѣ этого путешествія иноческая жизнь св. братьевъ была тиха и спокойна. Но вотъ наступилъ 862-й годъ. Въ Царьградѣ императоръ Михаилъ III получилъ письмо отъ моравскаго князя Ростислава: въ этомъ письмѣ князь Ростиславъ просилъ императора прислать ему истиннаго учителя и просвѣтителя, который бы наставилъ его народъ въ истинахъ христіанской вѣры на родномъ славянскомъ языкѣ. Императоръ съ участіемъ отнесся къ чистымъ и высокимъ желаніямъ, выраженнымъ княземъ Ростиславомъ, и немедленно созвалъ соборъ, на который были приглашены и св. братья, Кириллъ и Меѳодій, уже прославившіеся своими проповѣдническими трудами. На соборѣ, обращаясь къ св. Кириллу, Императоръ сказалъ: «Знаю, философъ, что ты слабъ и боленъ, но нельзя тебѣ не пойти къ Славянамъ; кромѣ тебя некому исполнить то, о чемъ они просятъ». «Слабъ я и боленъ, отвѣтилъ св. Кириллъ, но съ радостью пойду!» И при этомъ прибавилъ: «Имѣютъ ли Славяне свою азбуку? учить безъ азбуки, учить безъ книгъ, вѣдь это все равно, что писать бесѣду на водѣ. Нужно учить по книгамъ, въ которыхъ

точно и вѣрно было бы написано Слово Божіе, а безъ книгъ легко прослыть еретикомъ». Императоръ, вполне согласившись съ этимъ мнѣніемъ, сообщилъ св. Кириллу что «славянскихъ писемъ искали и дѣдъ его, и отецъ, и многіе другіе, и не нашли ихъ».

Для того, чтобы Слово Евангельское проникло прямо въ сердца людей, прожгло и наполнило ихъ пламенемъ глубокой, всеобъемлющей Христовой любви, св. Кирилль составилъ славянскую азбуку и затѣмъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ и нѣсколькими сотрудниками, начинаетъ переводъ Евангелія и другихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

Славянская азбука была составлена при помощи греческихъ буквъ. Для тѣхъ же славянскихъ звуковъ, которыхъ не было въ греческомъ языкѣ, св. Кирилль взялъ знаки или буквы изъ языка еврейскаго, коптскаго и другихъ. Это первый и славный подвигъ св. Кирилла, основа великаго дѣла просвѣщенія Славянъ. Затѣмъ послѣдовалъ другой весьма важный подвигъ святыхъ первоучителей для просвѣщенія Славянъ: это переводъ на славянскій языкъ Евангелія и вообще книгъ священныхъ и богослужебныхъ. И впервые зазвучали на славянскомъ языкѣ величественныя слова евангелиста Іоанна Богослова: *Въ началъ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (гл. 1).

Исполнилось завѣтное желаніе Славянъ! Съ этихъ поръ для нихъ настала новая жизнь, явилась возможность своего самостоятельнаго духовнаго развитія при помощи славянской азбуки и подъ благотворнымъ дѣйствіемъ родной славянской проповѣди и понятнаго богослуженія.

Поэтому-то остальная жизнь св. братьевъ представляетъ одну продолжительную борьбу за славянскую церковь съ врагами ихъ святой проповѣди. Святые Кирилль и Меѳодій, отправляясь въ Моравію къ князю Ростиславу, знали что ихъ

ожидаетъ трудная борьба съ разнаго рода препятствіями и притѣсненіями со стороны западныхъ латино нѣмецкихъ враговъ Славянства, усиливавшихся подчинить славянскія племена своей власти чрезъ насильное обращеніе ихъ въ христіанство. Нѣмецкіе монахи прокрадывались въ деревни славянъ и часто противъ ихъ воли крестили ихъ. Такъ что ко времени св. Кирилла и Меѳодія въ землѣ Моравскихъ и Панновскихъ славянъ образовалась уже латино-нѣмецкая церковь. Но она не была самостоятельна: она въ свою очередь подчинялась власти римскаго Папы.

Но ничто не смущало святыхъ братьевъ: они вѣровали въ Божественную помощь ихъ свитому дѣлу, вѣрили въ духовную силу и мощь славянскаго племени,—и отправились въ Моравію.

Князь Ростиславъ принялъ св. братьевъ Кирилла и Меѳодія, съ великой честью и должнымъ почетомъ. Народъ съ любовію и радостью привѣтствовалъ прибытіе истинныхъ учителей и просвѣтителей. Но трудно себѣ вообразить ту глубокую и сильную радость, то чудное потрясеніе сердець и изумленіе Славянъ, когда они услышали въ храмѣ первую литургію, которую св. братья совершили на ихъ родномъ, славянскомъ языкѣ. То было необыкновенное мгновенье! «И отверзюшася, по пророческому слову, уши глухихъ услышати книжныя словеса и языкъ ясенъ бысть гугнивымъ». Такъ говоритъ объ этомъ великомъ событіи древній жизнеописатель св. Кирилла.

Въ короткое время св. братья ввели въ богослуженіе весь церковный чинъ: вечерню и повечеріе, полунощницу и утреню и другія Божественныя службы.

Этимъ было положено начало образованію независимой сла-

вянской церкви. Но для поддержки и развитія дѣла нужны были помощники и труженики на нивѣ Божіей. Св. братья обнаружили въ это время неутомимую дѣятельность. Они обучали славянской грамотѣ учениковъ, которыхъ имъ далъ князь Ростиславъ, чтобы изъ нихъ приготовить священниковъ. Они продолжали переводъ Священнаго Писанія на славянской языкъ. Они освящали новыя церкви и часовни.

Народъ, остававшійся въ язычествѣ, толпами крестился, внимая живымъ и яснымъ проповѣдямъ св. Кирилла и Меѳодія. Славяне покинули нѣмецкихъ священниковъ, ихъ церкви, ихъ латинскій языкъ: воочію убѣдились въ ихъ лжи и неправдѣ. Нѣмецкіе священники въ безсильной злобѣ скрежетали зубами на св. братьевъ,—они скоро опомнились и начали свою темную борьбу, не пренебрегая никакими средствами.

Сначала они открыто набросились на св. братьевъ. «Ваше дѣло, съ страшнымъ озлобленіемъ говорили они,—не къ славу Божіей. Славить Бога можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ Пилать сдѣлалъ надпись на крестѣ Спасителя». Ложь этой выдумки была очевидна, и св. Кириллъ безъ труда ее опровергъ. Затѣмъ, видя, что сами они не въ силахъ сдѣлать что нибудь, прибѣгли къ клеветѣ. Они донесли въ Римъ папѣ Николаю I на св. Кирилла и Меѳодія, обвиняя ихъ въ ереси. Вслѣдствіе этихъ навѣтовъ папа Николай I рѣшилъ вызвать ихъ къ себѣ въ Римъ для того, чтобы испытать, правильно ли они учатъ.

Св. братья, получивъ приглашеніе, отправились въ путь. Они взяли съ собой и книги, ими переведенныя, по которымъ они совершали богослуженіе,—для доказательства правоты своего дѣла. Была также взята ими и часть мощей

св. Климента, папы римскаго. Скорбя о томъ, что имъ приходится бросить только что начатое дѣло и оставить его на произволь ихъ враговъ, они все таки рѣшились ѣхать въ Римъ. Путь ихъ лежалъ на югъ: имъ нужно было ѣхать чрезъ Паннонію и Венецію, т. е. все чрезъ мѣста, густо населенныя Славянами.

Въ Панноніи св. братьевъ радостно привѣтствовалъ князь Коцель. Узнавъ о новой славянской грамотѣ и славянскихъ книгахъ, онъ такъ обрадовался имъ, что выучился грамотѣ самъ и далъ св. братьямъ для обученія пятьдесятъ учениковъ. Въ знакъ своей глубокой любви и уваженія онъ самъ проводилъ ихъ до границы своихъ владѣній и предлагалъ имъ, прощаясь, богатые дары. По своему обычаю св. братья отказались отъ золота и серебра и просили его отпустить на свободу плѣнныхъ. По ихъ просьбѣ Ростиславъ и Коцель дали волю до девяти сотъ бѣднымъ и несчастнымъ людямъ, томившимся у нихъ въ плѣну, вдали отъ отечества, въ разлукѣ съ женами и дѣтьми.

Послѣ этого св. братья прибыли въ Венецію, богатый и славный городъ, гдѣ было много римскихъ священниковъ и монаховъ. Они налетѣли на св. Кирилла, какъ «враны на сокола», и опять со своей старой выдумкой—съ тріязычной ересью. Обступивъ св. Кирилла со всѣхъ сторонъ, они кричали: «Скажи намъ, какъ ты нынѣ сотворилъ Славянамъ книги и учишь по нимъ, когда никто ихъ раньше не изобрѣлъ,—ни апостолы, ни римскій папа, ни Григорій Двоесловъ, ни Иеронимъ, ни Августинъ, ни другіе св. отцы; мы знаемъ только три языка, которыми достоинъ въ книгахъ славить Бога: еврейскій, греческій и латинскій».

Св. Кириллъ философъ, невозмутимый и спокойный, вѣря въ правоту своего великаго дѣла, отвѣчалъ: «Развѣ не посы-

даетъ Господь свой благодатный дождь равно на все? Развѣ солнце не всѣмъ одинаково сіяеть? Развѣ не вдыхаемъ мы всѣ одинъ и тотъ же воздухъ? Какъ же вы не стыдитесь стоять только за эти три языка, а прочимъ народамъ и племенамъ какъ бы велите быть слѣпыми и глухими. Давидъ говоритъ: *Воспойте Господеву пѣснь нову, воспойте Господеву, вся земля* (Пс. 95, 1). *Вся земля да поклонится Тебѣ и поетъ Тебѣ, да поетъ же имени Твоему, Вышній* (Пс. 65, 4). Или Спаситель говоритъ: *Шедше убо научите вся языки* (Мѣ. 28, 19)». Но развѣ можно убѣдить тѣхъ, кто не хочетъ и знать объ истинѣ, спорить совсѣмъ по другимъ причинамъ!

Оставивъ Венецію, св. братья направились къ Риму. Въ то время, какъ они были въ дорогѣ, въ Римѣ скончался папа Николай I, который вызвалъ ихъ изъ Моравіи. Его преемникомъ былъ избранъ Адрианъ II, который и встрѣтилъ св. братьевъ.

Ко времени ихъ прибытія въ Римъ, отношенія между царьградскимъ патріархомъ и римскимъ папой сдѣлались болѣе миролюбивыми. Благодаря этимъ перемѣнамъ папа Адрианъ II оказалъ св. братьямъ ласковый и радушный приѣмъ. Когда они были въ виду города Рима, самъ папа, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ въ богатыхъ и свѣтлыхъ облаченіяхъ, и въ сопровожденіи народа вышелъ имъ на встрѣчу, и привѣтствовалъ принесеніе мощей св. Климента, папы римскаго, котораго несли съ собой Кириллъ и Меѳодій. Адрианъ II, благоговѣно принявъ отъ нихъ св. мощи, снисходительно отнесся къ славянскимъ книгамъ. Эти книги, освященные папой, были положены въ церкви св. Маріи; по нимъ были отправлены литургіи въ различныхъ церквахъ города Рима. Но имъ руководили здѣсь свои лич-

ныя соображенія. Съ одной стороны, онъ опасался обидѣть греческаго императора Василя и патріарха Игнатія, потому что добрыми отношеніями съ ними онъ дорожилъ для другихъ цѣлей: ему нужна была ихъ помощь. Съ другой стороны, онъ не менѣе также опасался, чтобы и славянскіе князья, Ростиславъ и Коцель, окончательно не отпали отъ него и не передались подъ власть царьградскаго патріарха. Поэтому, въ глубинѣ души мало сочувствуя св. братьямъ, Адрианъ II, подъ разными предлогами, задерживалъ ихъ въ Римѣ. А между тѣмъ они скорбѣли, что у нихъ время уходитъ безъ всякой пользы и что ихъ духовныя дѣти—Славяне остаются безъ всякаго духовнаго руководства.

Св. Кириллъ, немощный ранѣе, началъ хворать здѣсь въ Римѣ еще сильнѣе, чѣмъ прежде. Болѣзнь подтачивала здоровье св. Кирилла медленно и безощадно. Но онъ спокойно и безтрепетно ожидалъ конца своей земной жизни. И прощаясь съ этимъ міромъ, онъ сказалъ: «Съ этихъ поръ я ни царю не слуга и никому иному на землѣ, а только Богу Вседержителю, какъ былъ, такъ и есмь во вѣки». Предъ своею кончиною онъ принялъ схиму и имя Кирилла, въ знакъ совершеннаго отреченія отъ міра.

Братъ его, св. Меодій, и ученики стояли вокругъ, подавленные чувствомъ безысходной скорби, взирая на него со слезами на глазахъ и внимательно слушая его послѣднія рѣчи. Прошло еще пятьдесятъ дней и часъ смерти приблизился. Св. Кириллъ торопился передать своему брату желанія и мысли о православно-славянскомъ дѣлѣ. Со своего смертнаго ложа, чуть слышнымъ и слабымъ голосомъ, говорилъ онъ брату: «Братъ мой! съ тобою мы были, какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну и ту же борозду, запряженные вмѣстѣ. И вотъ я падаю на бороздѣ, окончивъ день свой,

а ты, я знаю, сильно любишь гору свою Олимпъ, но для нея не оставляй ученія своего среди Славянъ: этимъ ты вѣрнѣ спасешь душу». Затѣмъ онъ въ послѣдній разъ наставилъ своихъ учениковъ, какъ и что нужно дѣлать, молился объ умноженіи церкви Христовой и объ утверженіи вѣрующихъ въ единомысліи и православіи.

Думая о Славянахъ и воздѣвая руки свои къ небу, онъ со слезами молился: *Господи Боже мой! Иже еси вся ангельскіе чины и безплотныя составль силы, послушай молитвы моя и вѣрное стадо Свое сохрани, ему же мя бѣ приставилъ недостойнаго раба Твоего, избавляя отъ всякія поганскія злобы, и отъ многорѣчиваго и хульнаго языка, глаголюща на Тя хулу, и погуби тріязычную ересь и возрасти церковь Свою множествомъ, и вся въ единодушіе совокупль, сотвори изрядны люди, единомысляща о истинной вѣрѣ Твоей и правомъ исповѣданіи! Вдохни же въ сердца ихъ слово Твоего ученія, Твой бо есть даръ! Аще ны еси пріялъ недостойныя на проповѣданіе имъ Евангелія Христа Твоего, остряшася на добрыя дѣла и творяща угодная Тебѣ, еже мнѣ бѣ далъ, яко Твое и Тебѣ предаю я, устрой я сильною Твоею десницею, покрый я кровомъ крилу Твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки! Послѣ этого умирающій Кирилль, облобызавъ всѣхъ присутствующихъ, проговорилъ: *Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ насъ въ лоситву зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но спятъ ихъ сокрушися и избави ны отъ истлѣнія ихъ.**

Среди глубокой тишины, подавленныхъ слезъ и вздоховъ, св. Кирилль отошелъ въ небесныя обители, гдѣ вѣтъ ни

плача, ни горя, ни воздыханій. Это событіе случилось 14 февраля 869 года.

Пока все это совершалось въ Римѣ, славянскіе князья находились въ сильномъ безпокойствѣ за своихъ любимыхъ учителей и просвѣтителей. Они съ нетерпѣніемъ ожидали ихъ возвращенія. Но ожиданія были пока напрасны. Наконецъ князь Коцель отправилъ въ Римъ пословъ, чтобы умолить папу и вернуть св. братьевъ къ себѣ. Адрианъ II, понявъ всю глубину и силу этой привязанности и любви, былъ вынужденъ отпустить св. Меѳодія. вмѣстѣ съ нимъ онъ отправилъ отъ себя и привѣтливое посланіе къ славянскимъ князьямъ Ростиславу, Коцелу и Святополку. Отправляя Меѳодія, равно какъ и учениковъ его, въ священническомъ только санѣ, папа хотя и позволяетъ совершать имъ богослуженіе на славянскомъ языкѣ, но требуетъ, чтобы на литургіи Апостолъ и Евангеліе сначала читали на латинскомъ или греческомъ языкѣ, а потомъ уже на славянскомъ. Словомъ, на дѣлѣ папа старался уступить какъ можно менѣе.

Большая печаль наполнила сердца Славянъ, когда они узнали о кончинѣ св. Кирилла. Исполняя завѣтъ брата, св. Меѳодій не ушелъ на свою любимую гору Олимпъ, но съ самоотверженіемъ взялъ на себя свой тяжкій крестъ и обрекъ себя на жизнь проповѣдника и продолжателя дѣла св. Кирилла, на жизнь страдальца и подвижника на пользу церкви славянской.

Вернувшись въ 870 году къ Славянамъ, св. Меѳодій избралъ для своего жительства Паннонію, гдѣ княжилъ Коцель. Ростиславъ же, князь моравскій, съ помощью Божіей благополучно кончилъ въ 870 году, съ нѣмцами войну и заключилъ съ ними миръ. Въ это время онъ находился на высотѣ своего могущества. Казалось, все благоприятствовало

дѣлу св. Меѳодія и ничто не будетъ болѣе мѣшать и возмущать его спокойствіе и апостольское служеніе среди славянскихъ народовъ.

По желанію князя Коцела онъ снова ѣздилъ въ Римъ и былъ посвященъ въ 870 году въ санъ епископа Панноніи, такъ что онъ могъ самостоятельно править дѣлами славянской церкви. Дѣятельность его была обширна и благотворна. Онъ наставлялъ учениковъ и приготовлялъ служителей церкви, продолжалъ переводъ книгъ Священнаго Писанія, распространялъ ихъ во множествѣ списковъ, съ успѣхомъ боролся противъ еретиковъ и враговъ православнаго славянскаго дѣла и былъ защитникомъ истиннаго ученія объ исхожденіи Св. Духа, — вопреки ученію римской церкви утверждалъ, что Духъ Святой исходитъ не отъ Бога Отца и Бога Сына вмѣстѣ, а отъ Одного только Бога Отца.

Въ скоромъ времени опять настали смуты. Князь Ростиславъ, по вѣроломству его племянника Святополка, отданъ былъ въ руки Нѣмцевъ. Они, вырвавъ глаза у несчастнаго Ростислава, заточили его въ одинъ изъ нѣмецкихъ монастырей. Испытанія ждали и св. Меѳодія.

Святополкъ, слабый умомъ и человѣкъ безнравственный, не понималъ всей важности и всего величія того дѣла, которое совершалъ св. Меѳодій. Святополкъ предпочелъ нѣмецкое духовенство и отказалъ въ поддержкѣ св. Меѳодію.

Нѣмецкіе епископы, присвоивая себѣ право управлять и паннонскою церковью, не терпѣли совмѣстничества, тѣмъ болѣе, что св. Меѳодій былъ совсѣмъ имъ не сродни по духу. По ихъ проискамъ св. Меѳодій сосланъ былъ въ нѣмецкую землю въ заточеніе. Они лишили его кафедры, запретили священнослуженіе и заключили въ тюрьму. Почти три года томился въ тяжкомъ тюремномъ заключеніи св. Меѳодій, какъ

истинный страдалецъ и мученикъ. Нѣмецкіе епископы обращались съ нимъ съ жестокостью, которая превышала жестокость звѣрей. Св. Меодій просилъ отпустить его въ Римъ для жалобъ и суда у папы: его не пустили. Онъ жаловался чрезъ посланцевъ изъ своихъ учениковъ и чрезъ письма; но всѣ жалобы не имѣли успѣха. Папа стоялъ на сторонѣ Нѣмцевъ, былъ равнодушенъ къ православной церкви и ея архіепископу.

Во время этихъ страданій св. Меодія, умеръ папа Адріанъ II и его преемникомъ былъ избранъ Іоаннъ VIII: этотъ папа наконецъ-то заступился за учителя и апостола славянскаго. Невинный страдалецъ былъ освобожденъ въ 874 году, а его противниковъ постигъ Божій судъ. Всѣ они скоро и почти одновременно умерли.

Къ этому времени Святополкъ, князь моравскій, поразилъ Нѣмцевъ и сталъ править своимъ княжествомъ самостоятельно, по своей волѣ. И въ это время среди моравскихъ Славянъ можно было замѣтить особенное усиленіе ненависти и озлобленія противъ нѣмецкаго духовенства. Они сильнѣе, чѣмъ когда нибудь, почувствовали всю несправедливость тѣхъ усилій, съ какими старались удержать ихъ подъ своей властью нѣмецкіе епископы. Славяне выгнали ихъ всѣхъ изъ своихъ земель и вмѣсто ихъ рѣшили просить у папы возвратить имъ архіепископа и учителя, св. Меодія, освобожденнаго наконецъ изъ тюрьмы. Измѣнчивый и безпокойный Святополкъ, обманомъ и неправдой пріобрѣвшій себѣ власть, оказалъ св. Меодию свое особенное довѣріе: онъ поручилъ ему все управленіе моравскою церковью. И съ этихъ поръ Божіе дѣло быстро растетъ, число славянскихъ священниковъ въ городахъ и селахъ увеличивается и язычники обращаются въ христіанство. А моравская земля стала шириться во всѣ сто-

ны и Славяне стали побѣждать своихъ враговъ Нѣмцевъ. Слава о св. Меодіи, какъ о святомъ и великомъ учителѣ, понеслась среди Славянъ въ ширь и даль ихъ земель. Но ненависть и ненависть нѣмецкихъ епископовъ не оставляли св. Меодію среди его благотворныхъ трудовъ. Они задумали встанавитъ папу противъ него, сдѣлать такъ, чтобы запретъ ему славянское богослуженіе. Для этого они постарались представить папѣ дѣло св. Меодіи такъ, что какъ будто онъ желаетъ находиться въ зависимости отъ римской церкви и тому распространяетъ славянское богослуженіе.

Папа Іоаннъ VIII повѣрилъ этой клеветѣ. Онъ рѣшилъ претить славянское богослуженіе, а св. Меодію вызвать въ Римъ, чтобы испытать его правоту. Св. Меодій въ третій разъ въ 880 году совершилъ путешествіе въ Римъ.

Предъ папой Іоанномъ VIII предсталъ святой старецъ съ цѣломъ изстрадавшимся и измученнымъ непрерывной борьбой за святое дѣло. Папа сразу увидѣлъ, что этотъ человекъ «отъ міра сего», что ему не нужны ни власть, ни самолюбное господство въ церкви, ему врученной, что цѣль всей жизни и дѣятельности—спасеніе вѣрннхъ ему Богомъ ховныхъ дѣтей и обращеніе ихъ къ истинному Богу. А въ правотѣ убѣдился, когда св. Меодій предъ соборомъ римскихъ епископовъ исповѣдалъ православный Символъ вѣры.

Тогда Іоаннъ VIII измѣнилъ свой взглядъ на дѣло св. Меодіи и измѣнилъ свои чувства къ нему. Съ почетомъ и уваженіемъ отпустилъ св. Меодію въ Моравію, папа разрѣшилъ славянское богослуженіе и одобрилъ славянскую грамо-

Разрѣшая такимъ образомъ славянскій языкъ въ церковной службѣ, запрещенный только годъ тому назадъ, папа въпродолженіи все-таки сомнѣвался и колебался въ этомъ, какъ это

видно изъ его письма къ Святополку, въ которомъ онъ между прочимъ, пишетъ такъ: «Повелѣваемъ, впрочемъ, чтобы во всѣхъ церквахъ земли твоей, ради большого величія Евангеліе читалось сперва по латыни, а потомъ во услышаніе народу, не понимающему латинскаго языка, по славянскому какъ то бываетъ, кажется, въ нѣкоторыхъ церквахъ. Если же тебѣ угодно,—и это болѣе согласуется съ твоими сужденіями,—слушать литургію на латинскомъ языкѣ, то приказываемъ для тебя совершать литургію на латинскомъ языкѣ». Изъ сихъ словъ видно, что папа все-таки болѣе предпочиталъ и навязывалъ латинскій языкъ, а славянскій разрѣшалъ только въ силу необходимости и неохотно.

Такимъ образомъ гоненіе, воздвигнутое на св. Меѳодія немецкими епископами, въ этомъ случаѣ пока не удалось. У нихъ уже была другая мысль. Они постарались поспорить со св. Меѳодіемъ съ Святополкомъ, который за свою безнравственность подвергался частымъ нареканіямъ и упрекамъ со стороны Меѳодія. Между нѣмецкимъ духовенствомъ нашолся ловкій и хитрый священникъ, по имени Викингъ, который пришелся по сердцу Святополку,—и онъ былъ назначенъ папой, по просьбѣ князя, епископомъ нитранскимъ и данъ св. Меѳодію въ помощники. Это только и было нужно нѣмецкому духовенству. Викингъ дѣлалъ все, что было можно, пользу нѣмцевъ и намѣренно вносилъ страшный беспорядокъ въ дѣла церкви. Его безстыдныя дѣйствія до того разгнѣвали св. Меѳодія, что онъ предалъ его анаемѣ и принесъ о немъ въ 880 году жалобу папѣ. Но папа, соблюдая свои королевскія выгоды, не обратилъ никакого вниманія на жалобу св. Меѳодія. Но для нѣмецкаго духовенства этого было мало. Ихъ цѣль была—изгнать св. Меѳодія и вмѣстѣ съ нимъ уничтожить и истребить въ конецъ славянскую грамоту.

великое дѣло христіанскаго просвѣщенія Славянъ въ духѣ православной церкви, о которомъ неустанно заботился св. Мееодій.

Нѣмецкое духовенство распустило въ народѣ молву, что на св. Мееодія сильно гнѣвается царь Византійскій Василій, будто онъ предастъ его смерти, если ему удастся его схватить. Все это была недобросовѣстная ложь. Св. Мееодій, дѣйствительно, получилъ изъ Царьграда письмо отъ императора, въ которомъ выражалась только одна благосклонность. Это была приглашительная грамота. «Человѣкъ Божій!»—писалъ императоръ Василій,—«весьма желаю видѣть тебя. Сотвори доброе дѣло: потрудишься придти къ намъ, чтобы я еще разъ увидѣлъ тебя и принялъ твою молитву.»

Въ 881 году св. Мееодій отправился въ Царьградъ, гдѣ и былъ принять съ великою честью и патриархомъ Фотіемъ и императоромъ Василіемъ. Это обрадовало и ободрило св. Мееодія, который вскорѣ послѣ этого снова поспѣшилъ вернуться въ Моравію. Но грозныя тучи мало по малу собирались надъ его головой, надъ славянскою церковью и надъ самими моравскими Славянами.

Св. Мееодій уже слабѣлъ и со скорбью думалъ, что станетъ послѣ его кончины съ дѣломъ просвѣщенія Славянъ. Предчувствуя новыя испытанія для Славянъ, а также приближеніе своихъ послѣднихъ дней, онъ спѣшилъ утвердить и укрѣпить свое святое и великое дѣло какъ можно прочнѣе. Для этого необходимо было перевести на славянскій языкъ тѣ священныя книги, которыя еще не были переведены, и размножить какъ можно въ большемъ числѣ списковъ, уже переведенныя. Этимъ онъ и занялся при помощи двухъ учениковъ своихъ, пресвитеровъ-скорписцевъ. Эта работа, продолжавшаяся въ теченіи шести мѣсяцевъ, шла очень успѣш-

но. 26 октября св. Меѳодій торжественно съ учениками своими совершилъ Божию службу и возблагодарилъ Господа и св. великомученика Димитрія Солунскаго, котораго особенно читали св. братья, за успѣшное окончаніе трудовъ своихъ. Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ св. Меѳодія было освященіе храма св. Петра и Павла въ Бернѣ 29 іюня 884 года.

Ученики св. Меѳодія и самъ онъ, окруженные врагами, съ сильною тревогою смотрѣли въ будущее. Они видѣли слабость и близкую кончину своего любимаго учителя. Безпокоясь о томъ, что будетъ послѣ его смерти, и желая знать его послѣднюю волю, они спрашивали св. Меѳодія: «Кого избираешь ты, отецъ и учитель нашъ, настольникомъ твоей каѳедры по тебѣ и продолжателемъ твоего ученія?» Св. Меѳодій указалъ на Горазда: «Гораздъ, сказалъ св. Меѳодій,—мораванинъ. Онъ проповѣдникъ и хорошо знаетъ латинскія книги. Буди надъ нимъ воля Божія и ваша любовь съ нимъ, какъ и моя!»

Въ Вербное воскресенье 885 года св. Меѳодій вышелъ въ послѣдній разъ въ церковь и, уже будучи больнымъ, бесѣдовалъ съ своей любимой, внимательной паствою, которая со слезами на глазахъ глядѣла на своего великаго учителя и съ глубокой печалью слушала его послѣднюю рѣчь. «Возлюбленные дѣти мои, говорилъ онъ, вы знаете, какъ сильны еретики въ злобѣ: вы знаете, какъ они, искажая Слово Божіе, стараются напоить ближнихъ ученіемъ ложнымъ, нечистымъ; вы знаете тѣ средства, которыя они употребляютъ—убѣжденіе для невѣдущихъ, жестокость для боязливыхъ. Я же надѣюсь на васъ и молюсь за васъ; молюсь, да устоите противъ тѣхъ средствъ; надѣюсь, что, утвержденные на камнѣ апостольскаго ученія, на которомъ основана и сама церковь, вы не увлечетесь убѣдительностію ихъ словъ, не соблазнитесь

лестію, не отступите передъ страхомъ жестокости; вспомните слова Писанія: *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити* (Мѣ. гл. 10, 29). Я говорю и предваряю васъ, — и вы такимъ образомъ становитесь отвѣтственными за грѣхъ, о которомъ вы были упреждены. Я не повиненъ болѣе въ вашей крови; я не молчалъ изъ страха; я всегда бодрствовалъ на стражѣ, и теперь говорю вамъ, будьте осторожны; охраняйте сердца ваши и братій вашихъ, вы будете ходить среди козней. Дни мои сочтены; послѣ моей кончины придутъ къ вамъ лютые волки, которые будутъ стараться соблазнить народъ; но вы тѣмъ противустойте, будьте тверды въ вѣрѣ: это завѣщаетъ вамъ св. апостоль Павелъ устами моими. Всемогущій Богъ Отецъ, и отъ Него предвѣчно рожденный Сынъ и Св. Духъ, *отъ Отца исходящій*, да научатъ васъ всякой истинѣ и да сохранять васъ непорочными.» Таково было послѣднее слово св. Мееодія къ своей паствѣ: онъ убѣждалъ ее твердо держаться ученія православной церкви, которое еще при жизни его и затѣмъ по смерти старались ниспровергнуть враги-еретики и хулители православія.

Во вторникъ на Страстной недѣлѣ, 6 апрѣля, св. Мееодій предалъ душу свою въ руки Божіи. Ученики совершили надъ нимъ торжественно обрядъ отпѣванія на трехъ языкахъ: славянскомъ, греческомъ и латинскомъ, и среди плача и скорби народа положили гробъ съ его тѣломъ въ соборной велеградской церкви Пресвятой Богородицы. Такимъ образомъ Господь взялъ въ свои небесныя обители и другаго праведника, друга и апостола Славянъ, св. Мееодія. Послѣ его смерти еще сильнѣе, чѣмъ при его жизни, разразились испытанія надъ его славянскою паствою.

Въ 882 году, въ половинѣ декабря, умеръ папа Іоаннъ VIII. На папскомъ престолѣ въ непродолжительномъ времени явился папа Стефанъ VI, непримиримый врагъ св. Меодія и вообще всего Славянства. Онъ предаетъ св. Меодія анаемѣ и предписываетъ изгнать изъ предѣловъ Моравіи всѣхъ, кто воспротивится запрещенію славянскаго богослуженія.

Въ это же время Стефанъ VI шлетъ къ Святополку пословъ и приказываетъ имъ запретить Горазду, архіепископу моравскому, отправлять епископскія обязанности, такъ какъ, по мнѣнію папы, онъ былъ незаконно поставленъ св. Меодіемъ.

Слабый Святополкъ перешелъ на сторону папы и нѣмецкаго духовенства. Архіепископъ моравскій Гораздъ, по происхожденію своему Славянинъ, одинъ изъ лучшихъ и преданнѣйшихъ учениковъ св. Меодія, былъ свергнутъ. Викингъ, непримиримый врагъ Славянства, сдѣлался моравскимъ архіепископомъ. Нѣмецкое духовенство торжествовало. Оно начало гнать и преслѣдовать учениковъ, которыхъ оставилъ послѣ себя св. Меодій, чтобы окончательно истребить въ Моравіи православно-славянское дѣло св. Меодія.

Нѣмцы принуждали принять ихъ еретическое ученіе, Славяне защищали вѣру истинную возвѣщенную имъ св. Меодіемъ; одни готовы были все сдѣлать, другіе—все претерпѣть; иныхъ мучили безчеловѣчно, у другихъ расхищали имущество, иныхъ нагими волочили по терновнику и при томъ людей престарѣлыхъ. Всѣхъ же учениковъ св. Меодія было не мало, ибо считалось до двухъ сотъ однихъ только служителей алтаря. Самыхъ главныхъ изъ нихъ: Горазда, Климента, Наума, Ангеларія, Лаврентія и Савву враги хватаютъ, заковываютъ въ желѣзныя цѣпи и заключаютъ въ тюрьму, гдѣ морятъ ихъ голодомъ и лишаютъ всякаго утѣшенія, ибо ни родные, ни знакомые не смѣли ихъ навѣщать. Наконецъ такъ какъ нѣ-

ское духовенство было не въ состояніи заставить ихъ вѣ-
рѣ и учить по своему, то оно и прибѣгло къ послѣдней
рѣшѣ, на которую указывалъ папа Стефанъ VI: оно рѣшило
изгнать ихъ изъ предѣловъ Моравіи.

Итакъ, нѣмецкое духовенство добилось съ благословенія
папы Стефана VI того, чего желало! Дѣло святыхъ Кирилла
и Меѳодія въ Моравіи и Панноніи погибало. Западные Славяне
подчинились латино-нѣмецкому духовенству, при чемъ
они лишились роднаго языка въ богослуженіи и отдѣлились
отъ другихъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ и Сербовъ, кото-
рые сохранили православно-славянское дѣло св. братьевъ.

Изгоняя учениковъ св. Кирилла и Меѳодія изъ предѣловъ
Моравіи, нѣмецкое духовенство отдало ихъ воинамъ отвести
въ разныя мѣста, прилегающія къ Дунаю, и обрекло ихъ на
вѣчное изгнаніе. Грубые воины, — взявши ихъ, выводятъ
изъ города и потомъ, снявши съ нихъ одежды, влекутъ ихъ
за шкурами. Они мучили и всячески издѣвались надъ ними.

Спустя нѣкоторое время воины оставили св. страдальцевъ
на дорогѣ и вернулись домой; а блаженные славянскіе муче-
ники устремились въ Болгарію, надѣясь въ этой странѣ, то-
есть населенной Славянами, найти наконецъ себѣ покой и сво-
бодно распространять ученіе православной Христовой церкви.
Господь, видимо, направлялъ все это къ тому, чтобы славян-
скіе проповѣдники озарили свѣтомъ евангельской проповѣди
такъ можно больше земель и странъ славянскихъ.

Климентъ, Наумъ и Ангеларій, достигнувъ Дуная и при-
бывъ въ Бѣлградъ, рассказали все, что случилось съ ними,
Болгарскому князю Борису, который жаждалъ имѣть у себя
такихъ людей, какъ они. Князь утѣшилъ ихъ, обласкалъ и
успокоилъ. И здѣсь-то сѣмя Божіе, брошенное среди малой
горсти людей изъ великаго славянскаго племени, выросло и
укрѣпилось. Болгарское царство въ то время было сильно и об-
ширно. Дѣло св. братьевъ здѣсь развилось до такой степени,
что уже ничто не могло его уничтожить. Здѣсь явились

книжные, ученые люди, явились новыя славянскія книги и явилось просвѣщеніе.

Отсюда и къ намъ въ Россію пришли эти книги въ 988 году, когда крестился святой князь Владиміръ Равноапостольный, а вмѣстѣ съ нимъ и русскій народъ. И до сихъ поръ въ нашихъ церквахъ звучитъ тотъ славянскій языкъ, на которомъ говорили и писали св. братья, и до сихъ поръ тотъ кто учится грамотѣ по Псалтири и Часослову, учится непосредственно какъ бы у самихъ св. Кирилла и Меѳодія, пресвѣтителей и апостоловъ Славянъ.

Такимъ образомъ дѣло, совершенное св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, коснулось всѣхъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ, Сербовъ съ Черногорцами и Хорватовъ, Словинцевъ, Словаковъ, Чеховъ съ Мораванами, Поляковъ и Сербовъ-Лужичанъ. Славянскіе просвѣтители дали намъ Славянамъ азбуку. Благодаря ей явилось у насъ на родномъ языкѣ Слово Божіе, Евангельское и вообще Богослуженіе. Правда, не все славянскія племена сохранили завѣщанное намъ нашими первоучителями наслѣдіе православно-славянскаго богослуженія: только Русскіе, Болгаре и Сербы съ Черногорцами остались вѣрными завѣту своихъ первоучителей, остальные православными: другіе же (какъ напр. Хорваты, Словинцы, Чехи съ Мораванами, Словаки, Сербы-Лужичане и Поляки), подъ напоромъ вражескихъ силъ и нападеній подчинились церкви латинской, сдѣлались папистами. Многие изъ нихъ боролись противъ враговъ православія, отстаивали вѣру своихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія, если они и отступили отъ православія, сдѣлались папистами, то отчасти по своимъ вольнымъ и невольнымъ грѣхамъ, прощени которыхъ мы—православные вмѣстѣ съ отпадшими отъ православія своими братьями-Славянами и вознесемъ теплыя молитвы къ Господу Богу, да предстательствомъ святыхъ нашихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія утвердитъ

всѣхъ насъ въ православіи и единомысліи, даруетъ намъ миръ и спасетъ души наши!

Іако Іапостоломъ Единоправніи и словенскихъ странъ оучителіе, Күрілле и Медодіе Бгомдаріи, БакѸ всѣхъ молитє, всѧ гзыки словенскіа оутвердіти въ православіи и бдиномысліи, оумірити міръ, и спасти дѸшы нѧша.
(Трoварь, гласъ 4).

СщєннѸю двѸицѸ просвѣтителєй нѧшихъ почтїмъ, БжесткєннѸхъ писанїи прєложєнїемъ истѸчникъ Бгпознанїа нѧмъ истѸчившихъ, и зъ негѸ же дѧже до днєсь нескѸдно почєрпѧюще, оублажѧемъ вѧсъ, Күрілле и Медодіе, прєстѸлѸ Бшнѧго прєдстѸпнѸхъ и теплѸ молѧщихъ Ѹ дѸшѸхъ нѧшихъ
(Ковдавъ, гласъ 3).

Амїнь.

(Издавіе С -Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго общества 1885 г.).

С Л О В О

ВЪ ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ.

Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѸдуемъ стопамъ Его. (1 Петр. 2, 21).

Страданіе и смерть Господа нашего І. Христа были искупительною жертвою за всѣ человѣческіе грѣхи. Сими страданїями и смертію мы избавлены отъ гнѣва Божїа и вѣчныхъ мукъ; ими прїобрѣтєно намъ вѣчное спасєніе и блаженство. Но чтобы спастись каждому изъ насъ, для сєго необходимо

не только вѣровать и поклоняться Богу—Спасителю, но и подражать Его страданіямъ и смерти: *Христосъ пострадалъ за насъ, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.*

Слово о послѣдованіи Христу по страдальческимъ стопамъ Его для многихъ неприятное, нерадостное слово. Люди гордые и надменные, по увлеченію земными благами и удовольствіями, прямо и рѣшительно отрекаются отъ послѣдованія распятому Господу, считая и самое ученіе о семъ *словомъ жестокимъ*. Но и души кроткія и заботливыя о спасеніи устрашаются пути Христова, иногда колеблются, унывають и съ сердечною скорбію помышляютъ: за чѣмъ положенъ такой—скорбный путь къ царствію небесному, почто Божественный Спаситель, избавившій насъ отъ вѣчныхъ мукъ, не избавилъ отъ скорбей и бѣдъ временныхъ?

Если бы намъ и не дано было знать, почему именно такой путь положенъ къ царствію небесному, и тогда намъ надлежало бы безропотно идти путемъ симъ, потому одному, что онъ проложенъ и указанъ для насъ Спасителемъ нашимъ. Сей Божественный Учитель не изъ числа тѣхъ, которые *возлагаютъ на другихъ бремена тяжкая, не удобъ носимая, сами же и перстомъ своимъ не хотятъ двинуть ихъ*. Онъ самъ прежде понесъ тягчайшій крестъ; Самъ испилъ до капли чашу лютейшихъ скорбей; Самъ былъ изъязвленъ всѣми терніями пути въ царство небесной, вѣчной славы. Христосъ, Спаситель нашъ—учитель челоуѣколюбивѣйшій; Его благостное, сострадательное сердце возмущается, преогорчается челоуѣческими бѣдствіями и скорбями. И если бы возможно было ввести насъ въ царство небесное безъ скорбей и страданій, Его благость не укусила бы обитаемую нами землю сдѣлать для насъ раемъ. Но вѣрно не райскія утѣхи, а именно скорби и страданія необходимы для насъ на пути въ небесныя обители.

Для вступленія въ сіи обители необходимо очиститься отъ всѣхъ нравственныхъ нечистотъ, умертвить живущій въ насъ грѣхъ, иначе и въ раю, въ царствѣ правды и святости, намъ было бы тяжело, даже мучительно, какъ мучительно бываетъ злымъ духамъ не только предъ лицомъ Божиимъ, но и предъ всякою святынею. А что при рода наша повреждена, унижена, осквернена грѣхами, это ощутительно для каждаго. Мы ощущаемъ въ себѣ, нѣкую

враждебную силу, которая, какъ нѣкій *инъ законъ во удѣлахъ нашихъ, противовоюетъ закону ума нашего, и плыняетъ насъ закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣлахъ нашихъ*. Мы не можемъ не признаться, что въ нашей жизни совершается много злыхъ дѣлъ, а еще болѣе въ нашихъ сердцахъ проходить такихъ помысловъ, чувствованій, желаній, которыхъ мы и сами отвращаемся и стыдимся. Если же природа наша повреждена и столько зла возникаетъ изъ нѣдръ ея, крайне было бы безразумно удовлетворять всѣмъ потребностямъ ея безъ разбора, крайне было бы губельно слѣпо предаваться ея влеченіямъ. И совершенно необходимо однѣ изъ нашихъ потребностей обуздывать и подчинять Божественному закону, другія же и совсѣмъ подавлять и истреблять; необходимо, какъ требуетъ слово Божіе, не только *не творить плотицюдія въ похоти, но и распинать плоть свою со страстьми и похотьми*. А это самотверженіе, это распятіе плоти, не смотря на то, что есть дѣйствіе спасительное для насъ, такъ какъ имъ пресѣкается источникъ и нравственныхъ золъ и многихъ житейскихъ бѣдъ, тѣмъ не менѣе есть дѣло тяжкое, болѣзненное, мучительное, есть именно распятіе. Нравственное зло такъ глубоко проникло существо наше, такъ разлилось по всѣмъ силамъ нашимъ, что обратилось какъ бы въ природу нашу. Поэтому, искореняя въ себѣ какую либо похоть вредную или страсть злую, мы иногда какъ бы вырываемъ глазъ свой, иногда какъ бы отсѣкаемъ руку, а иногда погубляемъ и самую душу ради Христа и Его Евангелія. Какъ же при этомъ не чувствовать скорби, какъ не страдать? И кто же дерзнетъ сказать, что бы сіи скорби и страданія были не нужны, не спасительны?

Для наслѣдниковъ царствія небеснаго необходимо еще стяжать нравственное совершенство, приучить себя къ занятіямъ святымъ, къ наслажденію благами духовными и украсить себя добродѣтелями по святѣйшему образу жизни Христовой. Слово Божіе именно требуетъ отъ насъ не только *совлещися ветхаго челоука съ дьяньми ею, но и облещися въ новаго, созданнаго по Богу, въ правдѣ и преподобіи истины*. Кто не сдѣлается новымъ челоукомъ и не будетъ украшенъ брачною одеждою—добродѣтели, тотъ и не будетъ принятъ въ брачный чертогъ Небеснаго Царя. Но нравственное совершенство пріобрѣтается не легко. Оно требуетъ отъ насъ усиленнаго напряженія духа, непрерывной, недремлющей внимательности

къ самымъ сокровеннымъ источникамъ нашихъ помысловъ и желаній, требуетъ терпѣнія и всецѣлой преданности неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ. Чтобы навикнуть добродѣтели, сохранить себя отъ грѣховнаго паденія, достигнуть богоподобнаго совершенства, каждый долженъ подвизаться какъ добрый воинъ, стоять до крови, не шадить живота своего. Подвижникамъ добродѣтели неизбѣжна постоянная брань, и *брань не къ крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, къ мiродержителема тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебесныма*. Мы лѣнливые, беспечные и не знаемъ и не можемъ довольно понять, какая ужасная смертоносная сила разженныхъ стрѣлъ, коими исконный челоуѣко-убійца старается поражать подвижниковъ Христовыхъ. Мы невнимательные, разсѣянные и не видимъ и не хотимъ даже признать тѣхъ глубинныхъ козней и сѣтей, искушеній и соблазновъ, кои древній змій—обольститель разставляетъ на погубленіе ищущихъ духовнаго совершенства. О, поистинѣ *многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе небесное, поистинѣ царствіе Божіе нудится и только нуждницы*, т. е. съ великими трудами и усилиями ищущіе онаго, восхищаютъ е.

Къ скорбямъ внутреннимъ присоединяются еще и скорби внѣшнія—отъ злыхъ людей; это обиды, клеветы, поношеніе чести, лишеніе имущества, здоровья, а иногда и самой жизни. И сіи скорби также необходимы для спасаемыхъ и въ рукахъ Промысла Божія составляютъ лучшее средство къ усовершенствованію чадъ Божіихъ для царства славы. Потому—то Христосъ прямо и рѣшительно объявилъ ученикамъ своимъ: *въ мiрѣ скорбни будете; аще Мене изнаша, и васъ ижденутъ*. Правда, сіи напасти и гоненія устрашаютъ многихъ; души слабыя и нетвердыя во время напасти отпадаютъ. Но за то глубоко вѣрующіе и искренно любящіе Христа прилѣпляются къ Нему еще сильнѣе и неотступнѣе,—именно по причинѣ бѣдствій, коимъ подвергаются. Будучи оставлены лукавымъ и безсердечнымъ мiромъ, холоднымъ и равнодушнымъ къ самымъ невиннѣйшимъ страдальцамъ, и въ то же время будучи сохраняемы и утѣшаемы въ злостраданіяхъ, то невидимымъ изліаніемъ всеулаждающей благодати Христовой въ ихъ страждущее сердце, то подаваніемъ силы и мужества къ понесенію напастей, а въ особенно трудныхъ и исключительно опасныхъ обстояніяхъ, и радостотворнымъ явленіемъ

емъ самаго Спасителя, страстотерпцы Христовы яснѣе сознають и живѣе чувствуютъ, что одинъ только Богъ есть истинная благодать, одинъ только Христосъ Спаситель есть истинный, неизмѣнный, другъ человѣка. Посему-то страдальцы за вѣру и за святую жизнь по вѣрѣ *страданьями усовершаются* и настолько утверждаются въ любви ко Христу, что страдать и умирать за Него для нихъ есть сущее блаженство.

Такъ то скорби и страданія необходимы для насъ на пути къ царствію небесному. Черезъ нихъ благодать Божія очищаетъ насъ отъ грѣховъ, усовершаетъ въ добродѣтели и приготовляетъ къ высшей, совершеннѣйшей жизни въ блаженной вѣчности.

Распятый на крестѣ Господь Иисусъ Христосъ да ободритъ васъ, души робкія и на трудномъ пути спасенія унывающія и колеблющіяся. Воодушевляясь Его примѣромъ и надеждою на Него, мужественно и неослабно совершайте путь спасенія вашего, продолжайте и до конца доводите вашъ подвигъ; ибо *только претерпѣвый до конца, той спасется*. Вѣрьте, что *искушенный по всяческимъ можетъ и искушаемымъ помощи*. И Онъ не оставитъ васъ безъ помощи и утѣшенія. Если вы еще и еще будете испытывать скорби распятія плоти со страстьми и похотьми, вседѣйствующая благодать Божія, совершая въ васъ обновленіе внутренняго человѣка, наполнитъ сердца ваши радостными ощущеніями сего животворнаго обновленія. Если вамъ не легко будетъ отказываться отъ многихъ земныхъ благъ, отъ мірскихъ радостей и увеселеній, благодать Божія, въ замѣнъ сего лишенія, возбудитъ, изощритъ вашъ вкусъ къ благамъ духовнымъ и дастъ вамъ предвкушать самое вѣчное, райское блаженство. Если же встрѣтите людей, которые *рекутъ всякъ—золъ глаголюъ, на вы лжуще*, которые начнутъ строить вамъ ковы и искать вашей гибели, не смущайтесь, терпите, даже не пререкайте злу, уповайте на Господа, и Господь изведетъ яко свѣтъ правду вашу, Господь поможетъ, и избавитъ, и изметъ отъ нечестивыхъ, и спасетъ васъ. *Мнози скорби праведныхъ и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь*.

(Тоб. Еп. Вѣд.).

НЕКРОЛОГЪ.

Во вторникъ 5 февраля скоропостижно скончался преосвященный Феодосій, епископъ екатеринославскій и таганрогскій. Почившій (въ мѣрѣ назывался Александръ Макарьевскій) былъ сынъ діакона черниговской епархіи, въ 1849 г. окончилъ курсъ въ кievской духовной академіи, со степенью магистра богословія, и до 1853 г. состоялъ преподавателемъ исторіи въ смоленской духовной семинаріи. Съ 1853 по 1861 г., въ санѣ священника и протоіерея, былъ смотрителемъ вяземскаго духовнаго училища и проходилъ разныя другія епархіальныя должности. Въ 1861 г., по принятіи имъ монашества, опредѣленъ инспекторомъ смоленской духовной семинаріи; за тѣмъ проходилъ ту же должность при С.-Петербургской дух. семинаріи, гдѣ въ 1863 г. назначенъ ректоромъ воронежской семинаріи; января 28-го 1867 г. хиротонисанъ во епископа острожскаго, викарія воронежскаго, а въ 1871 г. назначенъ епископомъ екатеринославскимъ и таганрогскимъ.

Въ лицѣ покойнаго преосвященнаго церковь лишилась пастыря, который вѣрно стоялъ на стражѣ своей паствы, охраняя ее отъ вторженія враговъ православія въ видѣ религіозныхъ сектъ штундистовъ, шалопутовъ и др. Мы не будемъ касаться вопроса о томъ, насколько труды въ этомъ дѣлѣ покойнаго преосвященнаго увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ это отвлекло бы насъ отъ нашей прямой цѣли—помянуть добрымъ словомъ покойнаго; мы сдѣлаемъ только очеркъ, далеко не полный, дѣятельности покойнаго преосвященнаго, посвященнй благоустроенію своей паствы. Каждый годъ, въ началѣ лѣта, покойный преосвященный, въ скромномъ сопровожденіи одного священника и келейника, отправлялся въ тотъ или иной уѣздъ своей епархіи. Эти поѣздки онъ предпринималъ не ради только однѣхъ нуждъ церковныхъ, напр., освященія храма и т. п., но часто ради чисто пастырскихъ цѣлей: знатъ своихъ пасомыхъ, поближе сойтись съ ними и поддержать ихъ своимъ пастырскимъ словомъ, когда того требовали обстоятельства... И глубоко западали въ памяти народа поученія его, архипастыря, и живо сохраняетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ посѣщенія «Владыки». Мы не преувеличимъ дѣятельности, если скажемъ, что благодаря этимъ ежегоднымъ поѣздкамъ по епархіи, между покойнымъ преосвященнымъ

его пасомыми установились добрыя отношенія отца къ своимъ дѣтямъ. Каждый крестьянинъ имѣлъ къ нему всегдашній и свободный доступъ и смѣло вступалъ въ «покой архіерея», напередъ зная, что Владыка встрѣтитъ его своимъ обычнымъ: «что скажешь, мой милый».

Можетъ быть, благодаря этому именно общенію покойнаго преосвященнаго съ своей паствой, секта штундистовъ не нашла для себя богатой пищи въ екатеринославской епархіи, ограничившись главнымъ образомъ двумя уѣздами — Новомосковскимъ и Александровскимъ, обильно наполненными нѣмцами менонито-квакеры-мормоно-лютеранами.

Не можемъ пройти молчаніемъ и другую сторону дѣятельности покойнаго преосвященнаго. Преосвященный Θεодосій близко принималъ къ сердцу дѣло воспитанія юношества и живо интересовался состояніемъ учебныхъ заведеній, главнымъ образомъ духовныхъ. Не говоримъ уже о томъ, что время отъ времени покойный преосвященный посѣщалъ семинарію и духовное училище, входя въ нужды учениковъ и не оставляя своимъ совѣтомъ наставниковъ, во время экзаменовъ онъ всецѣло отдавался школѣ. Въ это время покойнаго преосвященнаго можно было видѣть то въ семинаріи, то въ училищѣ, то въ классической гимназіи, то наконецъ въ городскомъ и реальномъ училищахъ. И съ какимъ бывало нетерпѣніемъ воспитанники ожидали приѣзда покойнаго преосвященнаго, какимъ восторженнымъ «исполла» они встрѣчали его приходъ! Воспитанники любили покойнаго преосвященнаго. Мы по личному опыту знаемъ съ какимъ, бывало, усердіемъ воспитанникъ принимался за книгу, лишь только разнесется вѣсть о томъ, «что на экзаменахъ будетъ присутствовать преосвященный»: каждый боялся оскорбить добраго пастыря дурнымъ отвѣтомъ и усердно готовился къ экзамену. Миръ праху твоему, добрый архипастырь! *Quod potui feci, meliora faciant potentes!* съ спокойною совѣстью могъ бы сказать покойный преосвященный Θεодосій.

(М. Ц. В.).

Содержаніе: **Отдѣлъ официалън.** 1) Высочайшее повелѣніе. 2) Определеніе Св. Синода. 3) Отъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества по поводу предстоящаго Кирилло-Меодіевскаго торжества. 4) Епархіалъныя распоряженія и извѣстія. **Отд. неоффиц.** 1) Жизнь и подвиги Свв. Кирилла и Меодія (Извлеченіе изъ изданія С.-Петербургскаго Славян. Благотв. Общества). 2) Слово въ великій пятѣкъ. 3) Некрологъ.

**Редакторы, преподаватели семинаріи: И. Сперанскій.
С. Солнцевъ.**